

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-106-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Албегова Михаила Черменовича к Азизовой Рэйсэ Мусяновне о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе Азизовой Рэйсэ Мусяновны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2024 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Азизовой Р.М. Виноградову Н.Г., поддержавшую доводы кассационной жалобы, а также представителя Албегова М.Ч. Кадейкина В.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Изгаршев С.А., указывая, что является представителем Албегова М.Ч., подписал и подал в суд исковое заявление о взыскании с Азизовой Р.М. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 1 апреля 2015 г. по 20 апреля 2024 г. в размере 1 380 373,25 руб.

Азизова Р.М. заявила ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения, ссылаясь на отсутствие у Изгаршева С.А. полномочий представителя на предъявление иска, поскольку доверенность, составленная на русском языке, удостоверена нотариусом Федеративной Республики Германия, специально указавшим, что не владеет языком, на котором она составлена, и выдана по российскому паспорту с истекшим сроком действия.

Определением Бутырского районного суда г. Москвы от 24 апреля 2024 г. исковое заявление Албегова М.Ч. оставлено без рассмотрения на основании частей 1 и 2 статьи 53 и абзаца четвертого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2024 г. определение суда первой инстанции отменено, Азизовой Р.М. отказано в удовлетворении ходатайства об оставлении искового заявления без рассмотрения, дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Азизовой Р.М. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2024 г. и определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2025 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 6 октября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Албегова М.Ч. поступили письменные объяснения по делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Оставляя без рассмотрения исковое заявление, подписанное и поданное Изгаршевым С.А. как представителем Албегова М.Ч., суд первой инстанции указал, что представленная Изгаршевым С.А. доверенность не удостоверена в нотариальном или ином установленном законом порядке.

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, суд апелляционной инстанции сослался на то, что представленная в дело доверенность заверена немецким нотариусом, надлежащим образом апостилирована, переведена на русский язык, перевод заверен российским нотариусом, что соответствует требованиям статей 2 и 3 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, заключенной в г. Гааге 5 октября 1961 г. и вступившей в силу для России 31 мая 1992 г. (далее – Гагская конвенция 1961 г.).

Как указал суд апелляционной инстанции, истцом представлена доверенность, полностью соответствующая требованиям российского законодательства.

Суд апелляционной инстанции также указал, что истечение срока действия паспорта доверителя не является основанием для признания доверенности недействительной.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом (часть 1).

Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке либо организацией, в которой работает или учится доверитель, товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом, управляющей организацией по месту жительства доверителя, администрацией организации социального обслуживания, в которой находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении, командиром (начальником) соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования, если доверенности выдаются военнослужащими, работниками этих части, соединения, учреждения, военной профессиональной образовательной организации, военной образовательной организации высшего образования или членами их семей. Доверенности, выдаваемые гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, предусмотренных Федеральным законом от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», удостоверяются командирами воинских частей. Доверенности лиц, находящихся в местах лишения

свободы, удостоверяются начальником соответствующего места лишения свободы (часть 2).

Таким образом, порядок оформления полномочий представителя на ведение дела в суде предписывает удостоверение доверенности в нотариальном порядке либо перечисленными в части 2 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицами.

В силу части 1 статьи 54 этого же кодекса представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

Таким образом, при принятии искового заявления, подписанного и поданного представителем, судья обязан удостовериться в полномочиях представителя на совершение этих действий, в частности, содержатся ли такие полномочия в доверенности, выдана ли эта доверенность истцом и удостоверена ли она в нотариальном или ином указанном в части 2 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации порядке.

Из материалов дела следует, что доверенность, на основании которой Изгаршевым С.А. подписано и подано исковое заявление, составлена на русском языке и выдана от имени Албегова М.Ч. 20 марта 2023 г. на территории Федеративной Республики Германия.

В соответствии с частью 1 статьи 408 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации документы, выданные, составленные или удостоверенные в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации в отношении российских граждан или организаций либо иностранных лиц, принимаются судами в Российской Федерации при наличии легализации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

Согласно Гаагской конвенции 1961 г. она распространяется на официальные документы, которые были совершены на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающегося государства.

В качестве официальных документов в смысле данной Конвенции рассматриваются:

а) документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя;

б) административные документы;

с) нотариальные акты;

д) официальные пометки, такие, как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса (статья 1).

Каждое из договаривающихся государств освобождает от легализации документы, на которые распространяется эта Конвенция и которые должны быть представлены на его территории. Под легализацией в смысле данной Конвенции подразумевается только формальная процедура, используемая дипломатическими или консульскими агентами страны, на территории которой документ должен быть представлен, для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ (статья 2).

Единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление предусмотренного статьей 4 апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен (абзац первый статьи 3).

Предусмотренный в первом абзаце статьи 3 апостиль проставляется на самом документе или на отдельном листе, скрепляемом с документом; он должен

соответствовать образцу, приложенному к данной Конвенции (абзац первый статьи 4).

Апостиль проставляется по ходатайству подписавшего лица или любого предъявителя документа.

Заполненный надлежащим образом, он удостоверяет подлинность подписи, качество, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинность печати или штампа, которыми скреплен этот документ.

Подпись, печать или штамп, проставляемые на апостиле, не требуют никакого заверения (статья 5).

Каждое договаривающееся государство назначает, с учетом их официальных функций, те органы, которым предоставляются полномочия на проставление апостиля, предусмотренного в первом абзаце статьи 3 (абзац первый статьи 6).

Из приведенных положений Гаагской конвенции 1961 г. следует, что апостиль в данном случае удостоверяет подлинность подписи нотариуса Федеративной Республики Германия и то, что он выступал именно в этом качестве.

Вопреки утверждениям судов апелляционной и кассационной инстанций на русский язык переводилась не доверенность, поскольку она изначально составлена на русском языке, а надписи апостиля, удостоверяющего, как указано выше, подлинность подписи нотариуса и то, что он выступал в этом качестве.

С учетом изложенного выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о достаточности проставления апостиля являются ошибочными.

Согласно пункту 1 статьи 163 Гражданского кодекса Российской Федерации нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности.

В соответствии со статьей 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1, к нотариальным действиям, совершаемым нотариусами, относится

как удостоверение сделок (пункт 1), так и свидетельствование подлинности подписи на документах (пункт 5).

К удостоверениям сделок (глава X Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) относится и удостоверение доверенностей (статья 59 главы X Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

При этом нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона (статья 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

В отличие от удостоверения сделок при свидетельствовании подлинности подписи на документе нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе (абзац первый статьи 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

Таким образом, при свидетельствовании подлинности подписи нотариус удостоверяет только саму подпись, но не содержание документа, в том числе на предмет соответствия волеизъявлению лица, подлинность подписи которого свидетельствуется.

Аналогичным образом законодательством Федеративной Республики Германия отдельно регулируется нотариальное удостоверение сделок как волеизъявления (*Beurkundung von Willenserklärungen*) – § 128 Германского гражданского уложения (*Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands*), § 6 и далее Закона о нотариальном удостоверении (*Beurkundungsgesetz*) и засвидетельствование подлинности подписи (*Beglaubigung einer Unterschrift*) – § 129 Германского гражданского уложения, § 40 Закона о нотариальном удостоверении.

В соответствии с последним подпись должна быть заверена только в том случае, если она выполнена или подтверждена в присутствии нотариуса (*Absatz 1*), нотариусу нужно проверить документ только на предмет отсутствия причин для отказа в исполнении полномочий (*Absatz 2*), в отдельных случаях подписи могут быть заверены и без сопутствующего текста (*Absatz 5*).

Из изложенного следует, что при удостоверении сделок удостоверяется волеизъявление в отличие от идентификации подписавшего лица при свидетельствовании подлинности подписи.

По настоящему делу из установленных судом обстоятельств и материалов дела с очевидностью следует, что нотариусом засвидетельствована лишь подлинность подписи Албегова М.Ч., а не удостоверена доверенность, содержащая полномочия на подписание искового заявления и предъявление его в суд.

Подлинность подписи Албегова М.Ч. засвидетельствована немецким нотариусом со ссылкой на то, что он не владеет языком текста, под которым поставлена подпись.

Подлинность качества, в котором выступал немецкий нотариус, удостоверена проставлением апостиля председателем земельного суда Дюссельдорфа.

С учетом изложенного доверенность, выданная Албеговым М.Ч., не является иностранным официальным документом, поскольку она выдана российским гражданином, составлена на русском языке и ее текст как волеизъявление доверителя не заверен немецким нотариусом.

Таким образом, предъявленная представителем истца доверенность не является нотариальным актом, указанным в пункте (с) абзаца второго статьи 1 Гаагской конвенции 1961 г., а также не соответствует требованиям части 2 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку вывод суда первой инстанции о том, что представленную Изгаршевым С.А. доверенность нельзя признать выданной и оформленной в соответствии с законом, является обоснованным и соответствует приведенным выше нормам права, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены определения Бутырского районного суда г. Москвы от 24 апреля 2024 г.

Кассационным судом общей юрисдикции допущенное судом апелляционной инстанции нарушение устранено не было.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2024 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2025 г.

подлежат отмене с оставлением в силе определения Бутырского районного суда г. Москвы от 24 апреля 2024 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2024 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2025 г. отменить, оставить в силе определение Бутырского районного суда г. Москвы от 24 апреля 2024 г.

Председательствующий

Судьи